

Анатолий Агарков

1870/03/1401:24:28

**Жили-были два
буржуя**

Электронная версия

Жили-были два буржуя

GET RICH OR DIE TRYIN

(Разбогатеи или сдохни, пытаеь)

(Д. Шеридан)

1

Предчувствия томили – быть неприятностям!

Вроде бы неоткуда – начало обычного рабочего дня. На улицах фонари, на небе звезды. Дорога нормальная. Сам в настроении, а вот...

Рубахин на всякий пожарный сбавил скорость. Тут же сигналы за спиной.

Спокойнее, Соломон, спокойнее – в мыслях погладил себя по груди.

Доехал без происшествий. Слава те...

Охранник козырнул у ворот - в руках не базука, а лопата для уборки снега.

И здесь пронесло. Что ж ты, сердешное, так пульсируешь? – это Рубахин о своем сердце, поднимаясь в офис. Но «сердешное» не обмануло – неприятности поджидали, нахально устроившись на его столе. На самом видном месте лежало письмо, адресованное директору энергоремонтного предприятия С. В. Рубахину от теплогенерирующего холдинга «Фортуна». Вот оно, началось!

Сделав вид, что все как обычно, никаких по поводу тревог, Соломон Венедиктович поиграл в Шерлока Холмса – не стал сразу вскрывать, а внимательно осмотрел послание со всех сторон и даже понюхал. Тщетно – никаких сведений, которые помогли бы пролить свет на его содержание, ему найти не удалось. Конверт как конверт. Без отпечатков пятен, стертых ластиком надписей и прилипших табачных крошек. Подумав о том, что на его месте обломался бы и сам великий сыщик с Бейкер-стрит, Рубахин аккуратно вскрыл пластмассовым ножичком пакет и достал из него гербовый лист бумаги с напечатанным текстом.

Соломон Венедиктович обладал довольно импозантной внешностью, но бывали минуты, когда он выглядел глуповато. Брови ползли на лоб, ершик со лба стремился к носу – короче, признак ума прикрывался растительностью (от греха). Наш-то не в духе – ежились тогда подчиненные. А сам он в такой ситуации разговаривал с собой.

- Интересное кино! И что мне теперь делать? – спросил свой пустующий кабинет и за него ответил. – По уму поступить, так послать бы всех на хер.

Восприняв собственный ответ как шутку, невесело рассмеялся.

За уголок брезгливо поднял двумя пальцами только что прочитанный документ и потряс, словно надеясь, что буквы с бумаги букашками скатятся на паркет. Скривил улыбку губами:

- Контора пишет, и никто не может ей запретить!

Про тех, кто писал, такое сказал:

- С вами, ребята, чем дальше, тем интереснее.

Пока Соломон Венедиктович «привыкал» к документу, вникал в его суть, тоска с печалью гуляла где-то в стороне и к нему не лезли, но стоило только «привыкнуть» и вникнуть, как накинулись и так взяли в оборот, что хоть плачь. Жалость к себе – это такое чувство, от которого хочешь не хочешь, а заплачешь.

Жизнь не удалась, – думал Рубахин, с отвращением глядя на документ. Разве о таком завершении карьеры мечтал он когда-то, принимая на себя директорские заботы об энергоремонтном предприятии? Тогда ему виделась бесконечная перспектива служебного роста и материального благополучия.

Если что и вредило Соломону Венедиктовичу в течение всей его жизни, так это некоторая поспешность в суждениях и способность искренне заблуждаться, представляя желаемое действительным. Но как-то и это удавалось сглаживать. Потом пришло время лихих перемен,

и под шумок один чудило на букву «м» разбазарил всю энергосистему России, распродал достояние народа разным бл...м.... и в том числе, финнам.

Вздыхнул Рубахин, отечески покачал головой.

- И эти гады куда-то лезут, на что-то надеются в нашей России.

Задумался о перспективах иностранного капитала в любимой стране.

Но вырвалось неожиданное:

- Не за хрен ведь собачий пропадаю!

Поразмыслив немного, нашел достойное оправдание «пропаданию»:

- Ну и черт с ними! Не стоит долго работать на одном месте – жизнь обедняется.

И даже заставил себя спеть:

- Мы не ищем легких путей....

Впрочем, нет такой песни. Наверное, он исполнял «Марш энтузиастов» - популярнейший хит времен недоразвитого социализма:

- Нам нет преград ни в море, ни на суше...

Еще раз пробежал глазами документ и начал думать, что же со всем этим делать. Чтобы лучше думалось, вставил в рот сигарету и закинул ноги на стол.

Оставим на пока его в этой позе и поговорим о документе, так расстроившим хозяина кабинета. Сим предписывалось, всем руководителям подразделений нового совместного предприятия «Фортуна» пройти аттестацию на предмет соответствия занимаемой должности. В условиях допуска на тестирование первые два пункта не тревожили – и диплом, и трудовую книжку можно купить. А вот третий пункт – непременно знание английского языка – для Рубахина, как шелковый шнур для ослушников падишаха.

Но не таков Соломон Венедиктович, чтобы перед финнам пасовать!

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php